

Дядя Гу, чье настоящее имя Гу Сюй, был сыном старого дворецкого семьи Чэнь. Подобно отцу, он всю жизнь проработал в этом доме. Когда Чэнь Ичэнь появился на свет, Гу Сюй был еще совсем юн, так что можно сказать, что он буквально наблюдал за тем, как тот взрослеет.

Став совершеннолетним, Чэнь Ичэнь съехал из родительского дома, и Гу Сюй отправился вместе с ним. Поскольку его отец долгие годы служил дворецким, Гу Сюй с ранних лет впитывал профессиональные навыки и знания, необходимые для ведения хозяйства.

Чэнь Ичэнь, оценив его способности, умение держать дистанцию и преданность семье, назначил его управляющим, чтобы тот помогал следить за повседневными делами в Мучэньсюане.

Мучэньсюань был подарком родителей на совершеннолетие Чэнь Ичэня — роскошная вилла в самом престижном жилом комплексе города J, где он и жил в последнее время.

На следующее утро Фан Шуянь с раннего рассвета попросил сиделку собрать вещи для выписки. Ему хотелось сделать это самостоятельно, но, будучи прикованным к инвалидному креслу и лишенным зрения, он был вынужден полагаться на помощь персонала.

Когда Чу Бай прибыл в больницу, вещи уже были собраны, а сам Фан Шуянь сидел, причесанный и аккуратно одетый.

Войдя в палату, Чу Бай увидел, что по телевизору идет популярный сериал, а Фан Шуянь послушно сидит в кресле, внимательно вслушиваясь в реплики героев. Рядом на низком столике лежал небольшой тканевый мешок с его вещами.

— Кхм, господин Фан, я Чу Бай, помощник господина Чэня. Все документы на выписку оформлены, мы можем ехать, — стараясь не напугать его резким звуком, мягко произнес Чу Бай.

Услышав голос, Фан Шуянь инстинктивно повернул голову в сторону собеседника и вежливо ответил:

— Хорошо, спасибо вам большое, извините за беспокойство.

— Наконец-то выписка, я уже до смерти устал от этой больницы, — тихо пробормотал он себе под нос.

Те, кто знал Фан Шуяня прежде, наверняка заметили бы, как сильно он изменился: теперь его эмоции были написаны на лице, да и привычка разговаривать с самим собой стала куда заметнее. Потеряв память, он словно избавился от тяжести и горечи прошлых лет, став куда

более живым и непосредственным.

Чу Бай осторожно помог Фан Шуяню пересест в машину, затем ловко сложил инвалидное кресло в багажник и занял водительское место.

Настроив кондиционер, он обернулся к пассажиру:

— Дорога до Мучэньсюаня займет около полутора часов. Если устанете, можете отдохнуть.

— Договорились. Тогда я посплю немного, не забудьте разбудить меня по приезде, — без тени смущения ответил Фан Шуянь.

Зная, что сегодня важный день, он проснулся ни свет ни заря. Теперь же, в прохладе салона и на мягком сиденье, напряжение наконец отступило, и его начало клонить в сон. Вскоре он провалился в глубокую дремоту.

Автомобиль плавно катил по дороге. Благодаря отличной звукоизоляции шум внешнего мира остался снаружи, и Фан Шуянь спал крепко и безмятежно.

Спустя полтора часа машина тихо въехала во двор виллы. Чу Бай подождал пару минут, но Фан Шуянь не подавал признаков пробуждения. Как раз в тот момент, когда помощник собрался его окликнуть, в стекло постучали.

Чу Бай опустил окно и, увидев Чэнь Ичэня, на мгновение растерялся, но быстро взял себя в руки.

У Чэнь Ичэня на сегодня были запланированы важные переговоры, поэтому он и отправил Чу Бая забрать Фан Шуяня. Он не ожидал, что они вернутся так быстро.

— Господин, господин Фан уснул в дороге. Разбудить его? — спросил Чу Бай.

— Не нужно. Открой замок, — ответил Чэнь Ичэнь.

Чу Бай нажал на кнопку, разблокировав двери.

Чэнь Ичэнь открыл заднюю дверь, бережно подхватил спящего Фан Шуяня на руки и, не говоря ни слова, направился к вилле.

<http://bllate.org/book/21038/2139985>